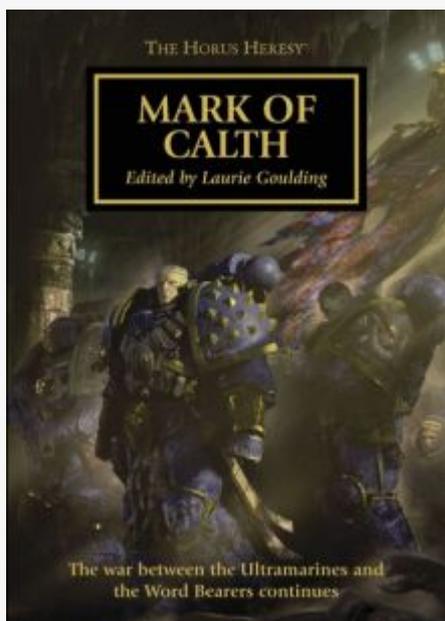

Эребовы осколки / The Shards of Erebus (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Эребовы осколки / The Shards of Erebus (рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Входит в сборник	Отметка Калта / Mark of Calth
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Пение людей-жрецов, подручных Эреба, достигло пика, когда тот развернул благословенный покров и извлек анафем. Темный Апостол почтительно поднял оружие, сжимая эфес одной рукой и поддерживая клинок открытой ладонью другой, чтобы плоть не коснулась смертоносного лезвия.

Анафем не был создан ни из металла, ни из камня, однако имел свойства обоих материалов и казался теплым на ощупь, словно обладал жизнью. Это оружие было похищено у интерексов, и его клинок ранил

Магистра Войны, направив того по истинному пути. Священный артефакт, ключевой элемент замысла, охватывавшего десятки тысячелетий.

И теперь Эреб должен был разрушить его.

Он посвятил меч изваяниям четырех сил, возвышавшимся в сакеллуме «Длани судьбы», произнося молитвы с заклинаниями и поочередно приветствуя ужасных владык варпа. Шеренга из восьми жрецов-культистов с курильницами и иконами повторяла каждое его движение, усиливая просьбы хором своих голосов.

Они отстали от Эреба, когда тот торжественно зашагал к священному алтарю Октета, занимавшему главенствующее положение в нефе. Темный Апостол не жаловал простых смертных, но эти жрецы входили в число его наиболее доверенных слуг.

Его действия должны были оставаться в тайне до назначенного времени. Двери были закрыты на засовы. Снаружи на страже стояли телохранители.

Перед огромной звездой из меди и железа располагалась наковальня, специально отлитая и освященная для одного-единственного ритуала. По обе стороны от нее стояли наготове мастера в одеяниях с капюшонами – Гальдир, глава варп-кузнецов Темного Апостола, и его первый подмастерье. Им предстояло помогать Эребу, направляя его удары и отводя в сторону высвобождаемые губительные силы.

Варп-кузнецы даже не пошевелились, когда Эреб направил на них ужасный клинок. Первый капеллан взялся за эфес обеими руками и поднял анафем острием вверх, поднеся ко лбу. Закрыв глаза и быстро шепча молитвы, Темный Апостол положил святое оружие, которое привело Гора Луперкаля к свету, на наковальню.

Жрецы опустили иконы и погасили факелы. Они извлекли из рукавов атамы. Пение стало ниже.

Эреб принял от подмастерья варп-кузнеца покрытый рунами молот. Боек сходил в устрашающее острие, как у кирки, и потрескивал от сдерживаемой энергии разрушающего поля.

Темный Апостол долгий миг глядел на клинок. То, что должен был сделать Эреб, казалось святотатством, однако оружие исполнило свое предназначение.

По крайней мере в этой форме.

Эреб крепко прижал клинок. Бормоча запретные заклинания, вырванные из разумов мертвых металлургов-кинебрахов, он занес молот над головой и с силой опустил. Навершие молота полыхнуло, ударившись о неведомый сплав, из которого был изготовлен анафем. Раздался грохот и жуткий вопль, словно само оружие закричало от боли, и жрецы вонзили ритуальные атамы себе в сердце.

Они поступили так по собственной воле. Эреб предложил им великую честь первого помазания нового оружия против Ложного Императора. Жрецы упали, кровь хлынула на каменные плиты пола, и души с ликованием помчались в варп, пока гимн обрывался сдавленным предсмертным хрипом. Темный Апостол вознес молитву, чтобы их слабые сущности оказались достаточным подношением.

Меч начал корчиться в руке. Это было незаметно для глаз, однако Эреб чувствовал, как оружие дрожит и извивается, будто мускулистая и смертоносная змея.

Эреб закричал на черном наречии кинибрахов и ощутил, как воздух смещается под гнетом смертоносных слов. Он бил молотом снова, снова и снова.

Громоподобный треск. Вспышка зеленого света.

Эреб отшатнулся назад, молот выскользнул из руки и упал в лужу крови на полу. Темный Апостол сам чуть не рухнул, получив удар толикой святой мощи оружия, которую выпустил на волю. Мускулистая рука онемела до плеча, на кисти болезненно плясали электрические искры.

Он вновь осторожно приблизился к наковальне. Меч звенел все тише. Рядом с ним лежал кусок странного металла длиной с палец. Над анафемом переливалось жаркое марево, он был поврежден, но все еще сохранял целостность. Эреб почувствовал благоговение перед этим богоубийцей, орудием конца времен.

Он удовлетворенно улыбнулся и перевел взгляд на варп-кузнецов.

- Возьмите осколок. Поместите его в вещество.

Гальдир склонил скрытую капюшоном голову и ловко подцепил обломок с наковальни клещами из черного железа. Кусок шипел и потрескивал в холодном воздухе. Мастер достал маленькую склянку из выращенного на крови рубина, заполненную еще более темной красной жидкостью, и осколок металла скрылся внутри. Варп-кузнец закрутил крышку сосуда и запечатал ее черным воском, оттиснув на нем символы.

Эреб потерял плечо. Он проигнорировал боль. Это было наименьшее из испытаний, ожидавших его в грядущие месяцы и годы. Темный Апостол подобрал молот, сжал рукоять анафема и снова начал произносить заклинания созидания и разрушения.

Молот обрушился вниз.

Эреб ломал темный клинок еще семь раз и передал варп-кузнецам еще семь фрагментов пока наконец не закончил свой труд. Страдания меча прекратились.

В сакеллуме воцарилась тишина. В ушах звенело. Эреб с усилием поднял голову. С лица капал пот, Темного Апостола лихорадило, а руки казались налиты свинцом.

- *Готово*, - слабым голосом произнес он, хотя предстояло еще много работы. В воздухе витал запах гниения - сакеллум буквально гудел от содеянного, его дух был возмущен святотатством Эреба. Сама вселенная знала, что его поступок бросал вызов естественному порядку вещей и был совершен во имя личной выгоды.

Возмущение реальности доставляло ему веселье. Он был Темным Апостолом, Первым капелланом и носителем истинной веры. У него была высшая цель, сами боги направляли его руку.

«Дайте же мне сил принять свою судьбу», - подумал он. События уже начали разворачиваться, и дни XIII Легиона были сочтены. Он счел необходимым внести в планы Лоргара свои собственные цели. Разрушение анафема было лишь первым шагом по долгому пути.

Взгляд вернулся к поврежденному клинку. От оружия предстояло избавиться, передав его в соответствии с первоначальными указаниями.

- Отнесите осколки в кузницу, - велел он варп-кузнецам. - Пошлите за мной, когда они будут готовы.

В своем святилище Квор Вондар, верховный колдун-библиарий Несущих Слово, выпустил психические чувства на свободу. Примитивная материя реального пространства разошлась, и он погрузился в открывшееся величие варпа. Если бы вместе с ним в маленьком помещении находился кто-то еще, он бы увидел, как на лице колдуна медленно появилась улыбка.

Вот она сила, само царство богов. Волны ласкали библиария, тепло живой энергии придавало сил телу и разуму. В безднах блуждали устрашающие сущности, но Квор Вондар не обращал на них внимания. Он был помазанником Легиона, и вера в открывшиеся силы вселенной служила ему щитом. Бесплотные демоны, плававшие в море духов, были низшими слугами и не обладали собственными душами. Они не были столь могущественны, как он.

Избранник богов.

Самые слабые из обитателей варпа преклонялись перед ним и искали милости. Они нашептывали о своей верности, сулили великую силу и знание, если он даст им свободу. «Открой свой разум! – пели они. – Впусти нас! Впусти нас!».

Квор Вондар не открывал разума. Путь одержимости был не для него, поскольку он поднялся выше столь грубых проявлений преданности. Пускай придонных существ приманивают к себе Гал Ворбак, он же мог пользоваться энергией варпа напрямую. Мог повергать врагов одной мыслью. Мог превращать силу богов в великолепный разрушающий поток.

Нет, он не нуждался в том, что обещали демоны, и пренебрежительно отмахивался от них. Вкрадчивые разумы с хныканьем возвращались в однообразное бурление эмпиреев.

О, сколь же неправ был Император, когда лишал своих слуг всего этого. Ужасно, ужасно неправ. Так называемый Владыка Человечества был обманщиком, лжепророком и хранил подлинную сущность силы в тайне. Бумажный бог, недостойный преклонения Несущих Слово. Как подозревал Квор Вондар, Император отверг их почитание лишь для того, чтобы заставить еще сильнее жаждать благословения, принудив праведных преклонить колени в прахе Монархии. Теперь же XVII Легион обрел понимание, и силу, которую Император пытался приберечь для себя.

Глупец. Он умрет. Он был так уверен в детской верности сыновей, что, скорее всего, до сих пор ничего не знает о войне, которая распространяется по космосу после искусных побед Гора в системе Исствана.

Император пребывает в блаженном неведении, но вскоре ему предстоит заплатить за свой эгоизм.

Что-то нарушило медитацию Квор Вондара. Он не почувствовал в эмпиреях никаких необычных изменений, а связанные часовые не выкрикивали предупреждений, однако там было... нечто.

Бормоча защитные заклинания, чтобы обезопасить свой выход из варпа, колдун вывел сознание из нечестивого единения и открыл глаза.

Он был один в святилище. Жутковатые создания, присматривавшие за телом во время медитации, хранили молчание.

Свечи на молитвенном алтаре замерцали от неожиданного дуновения воздуха. Квор Вондар встал, зашелестев парчовым облачением, и... вот, снова. Он развернулся, следя за движением – волной желтых огоньков на столбиках черного воска. Она дважды обошла комнату, свет нагло поблескивал на скульптурах, словно искушая найти его источник. И все же стражи не поднимали тревогу.

У Квор Вондара поубавилось храбрости. Он подавил желание закричать, вместо этого злобно зарывав, и медленно двинулся по темному пространству, остановившись только, чтобы преклонить колени перед великим Октетом. Похоже, от этого возмущение улеглось. Движение исчезло.

Что это могло значить? Возможно, послание, испытание от богов. Ему нравилось думать, будто он столь важен. Все же недоумевая, он снова повернулся к центру комнаты.

У него перехватило дыхание, рука вцепилась в одеяние, словно нащупывая рукоять кинжала.

Посреди помещения находился нож, который был воткнут в центре заговоренного круга – на том самом месте, где он сидел до недавнего момента.

Квор Вондар нерешительно приблизился. От черного клинка исходила аура злобы. Казалось, что нож сделан из темного металла, который раскололи, как камень, но при этом клинок вонзился в пласталевые плиты пола и не сломался.

Острие пригвозждало к полу послание, написанное на дорогом пергаменте.

Квор Вондар узнал почерк. Тот принадлежал Темному Апостолу Эребу, советнику Гора, отсутствовавшему на флоте Несущих Слово на протяжении последних месяцев. Никто не знал, куда он делся.

Квор Вондар поборол тревогу, взялся за рукоять ножа и с легкостью извлек его из палубы. Казалось, оружие пощипывает руку. Он снял послание с клинка и приступил к чтению.

А затем нахмурился и смял послание в комок.

- Пусть вызывает, – пробормотал колдун-библиарий. – Посмотрим, кто главный.

Фаэль Рабор проснулся и полностью пришел в себя менее чем за один удар сердца. Что-то было не так. Он вскочил с койки. Воин стоял обнаженным, напрягая мышцы и чувства и приготовившись к бою.

В каюте царил мрак. Под босыми стопами по металлу почти неощутимо расходилась вибрация от двигателей корабля, прорывающегося через варп. На пределе усовершенствованного слуха доносился гул машин внутри корпуса, а в коридоре снаружи висел смрад немытых тел легионеров и смертных рабов.

Никого не было, но неуютное ощущение нарушенного порядка реальности не отпускало. Рабор потянулся к переключателю возле койки, чтобы активировать единственную осветительную полосу на потолке, но что-то заставило его остановиться и направиться к тумблеру у двери.

Комната осветилась, и он обнаружил, что смотрит на другой выключатель.

Там, где должна была пройти его рука, из стены торчал нож. На клинке, возле рукояти, было послание.

Он ощерился.

- Эреб...

Давин был таким же, каким его помнил Первый капеллан. Обширные равнины переходили в красные

пустыни. Мчавшийся над саванной «Громовой ястреб» обращал в бегство огромные стада копытных животных.

- Держитесь низко, - приказал Эреб пилотам. - Не хочу оповещать о своем присутствии.

- Как пожелаете, лорд Эреб.

Они находились далеко от цивилизации, уютящейся в горных долинах. На равнинах были только стада и кочевники, которые на них охотились.

Первый капеллан выбрал просвет на лугу и велел сажать десантный корабль, а затем собрал вещи и направился на нижнюю палубу. Когда он сошел вниз, пятеро воинов-телохранителей склонились в поклоне.

Корабль опустился на посадочные опоры, и передняя аппарель с хрустом открылась, впуская внутрь лучи слепящего солнечного света. Эреб не надел боевого доспеха, только грубую рясу нищенствующего жреца. Он был апостолом истины, а та требовала смирения, как бы это ни раздражало присущее ему чувство величия. За спиной он нес небольшой мешок с припасами на несколько дней - тоже из простой ткани, с прорехами от старости и использования, залатанными грубой дерюгой. На поясе поблескивал практичный, лишенный украшений атам. Единственным предметом роскоши при Темном Апостоле был закинутый за плечо сверток из дорогого бархата, но он был скрыт под грязной мешковиной, перевязанной веревкой.

- Возвращайтесь на «Длань Судьбы», - приказал Эреб своим людям. - Капитану Ворегару приказано воссоединиться с флотом. Ждите меня там.

- Как вы вернетесь, господин? - спросил Ундил. - Свяжетесь с гарнизоном? Мы далеко от...

- Не утруждай себя, брат-сержант. Я вернусь прежде, чем мы доберемся до Ультрамара.

Сержант нерешительно сделал паузу, а затем снова кивнул.

- Как скажете, господин.

Эреб ступил на сухую траву саванны. Он отошел на безопасное расстояние, и двигатели десантного корабля с визгом набрали полную мощность. Пламя реактивных выбросов подожгло траву.

Темный Апостол проследил, как «Громовой ястреб» наклонился, направил тупой нос в небо и быстро взмыл вверх. Эхо взлета прокатилось по равнине, и Эреб оказался в одиночестве. Остались только шорох ветра, треск горящей травы и мычание перепуганных животных вдали.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Воздух был горячим, он опьянял ароматом сожженной земли и зверей, который смешивался с запахом дыма. Здесь, в системе Давина, величайший из его планов начался обращением Гора. С некоторой натяжкой можно было бы сказать, что он вернулся домой.

Раздуваемое ветром пламя распространялось по сухой траве. Эреб закинул ношу на спину и зашагал вперед.

В зале могло бы поместиться более сотни легионеров, однако он был тесен для пятерых собравшихся Несущих Слово. Это были высшие чины Легиона, надевшие все регалии, словно собирались на войну. Во

взглядах читалось явное недоверие. Некоторые из них раньше были близки как кровные родственники, однако последнее время облик XVII Легиона менялся, и они ожесточенно соперничали друг с другом, а братские узы быстро рушились под натиском амбиций.

Из-за всех своих пышных титулов Кор Фаэрон, разумеется, считал себя главой собрания. Его надменность была физически осязаема для остальных: Морпала Ксира, Фаэля Рабора, Федрала Фелла и Хол Велофа, раздраженных подобным самомнением. Когда они собрались вокруг центрального из восьми концентрических столов и заняли места напротив лучей звезды Хаоса, врезанной в гранитную поверхность, Магистр Веры одарил их улыбкой, граничившей с презрительной усмешкой.

Однако когда в помещение вошел Квор Вондар, с лица Кор Фаэрона пропали последние намеки на благожелательность. Его темные глаза блеснули.

Вондар подошел к столу.

- Братья, - произнес он, но приветствие прозвучало бесцеремонно и практически дерзко. Он остановился возле одного из трех пустующих кресел, однако не стал садиться. С его приходом прекратились последние разговоры.

Кор Фаэрон вперил в него жесткий взгляд.

- Колдун, твоя сила простирается в глубины варпа, но мы ожидаем несколько больше учтивости. Ты будешь обращаться к нам надлежащим образом.

- Я учтив настолько, насколько это необходимо.

Вондар бросил на стол нож с черным клинком. Оружие прокатилось по поверхности и перестало вращаться перед Темным Кардиналом.

- Что это значит? - требовательно спросил библиарий.

Кор Фаэрон медленно перевел взгляд с клинка на Квондара, словно учитель, который пытается добиться очевидного ответа от тугодумного ученика.

- Я не имею к этому отношения, магистр Квондар. Это дело рук Темного Апостола.

- Эреб ничего не делает, не сталкивавшись с тобой! - огрызнулся колдун. - Я не какой-то там чернорабочий, чтобы меня...

- *Мы не дикари!* - зарычал Кор Фаэрон и ударил бронированным кулаком по столу, от чего поверхность треснула. - Обращайся ко мне, как подобает, колдун. Соблюдай вежливость, не то будет хуже.

Вондар приоткрыл рот, но так и не сказал того, что намеревался.

- Мой господин. Первый капитан. Темный Кардинал. Магистр Веры, я приношу свои извинения, - произнес он, хотя в словах и было мало искренности.

Кор Фаэрон кивнул.

- Ну а теперь, *брат*, - выдохнул он, - советую тебе присесть. Сядь!

- Мой повелитель, - Вондар занял свое место. Его товарищи перешептывались и разглядывали его так же настороженно, как и друг друга.

Откинувшись в кресле, Кор Фаэрон пренебрежительно махнул рукой.

- Кроме того, ты говоришь о былых временах, верховный библиарий, - сказал он. - Теперь Эреб сам себе указ. Я ему не сторож. Как и тебе, мне неизвестно назначение этих клинков. Он не говорил, что затевает.

- Мой повелитель, так вы его видели? - поинтересовался Хол Велоф. - Где он был на протяжении последних месяцев?

Прежде чем Кор Фаэрон успел ответить, снова заговорил Вондар.

- Клинков? Ты говоришь о *нескольких* клинках?

- Такие есть у каждого из нас, господин, - произнес Фаэль Рабор. - Взгляните.

Он достал свой нож и со щелчком положил его на стол. Остальные один за другим сделали то же самое.

Федрал Фелл поочередно посмотрел на каждого.

- Благодарю вас, господа, что ослабили мои опасения, - сказал он. - Я тоже полагал, будто меня как-то избрали. - Фелл криво ухмыльнулся и положил руки в перчатках на стол. - Внимание лорда Эреба сродни вниманию паука к мухе.

Собравшиеся мрачно засмеялись.

- Ну что ж, досточтимые братья, - произнес Морпал Ксир. - Все дело в нас, избранных возглавить атаку на XIII Легион, - он поигрывал своим клинком, замороженный им.

Рабор нахмурился.

- В нас?

Ксир кивнул.

- Такой дар. Полагаю, он подразумевает великую честь, - воин говорил ровным голосом, но не отрывал глаз от острия ножа. - Ты не ощутил скрытую в них силу? Это не просто ритуальные атамы, а подлинные орудия Богов.

- Как вам достались ваши экземпляры? - настойчиво спросил Вондар. Он с подозрением разглядывал другие клинки.

Кор Фаэрон усмехнулся.

- Все еще опасаясь неведомого заговора? - мимика его постаревшего, генетически преобразованного лица казалась неестественной из-за чрезмерно туго натянутой кожи, следствия несовершенства процедуры его возвышения в ряды Легионес Астартес. - Недоверие моего брата не подобает его сану.

Вондар ответил ему яростным взглядом.

- Вы просите оказывать вам почести на этом собрании, а после этого платите мне лишь неуважением. Что это за учтивость, а? Не говорите со мной так, *мой повелитель*.

- Я буду говорить с тобой, как захочу, магистр Вондар.

Библиарий заскрежетал зубами и резко встал с кресла.

- Что дает тебе подобное право? Тебе, который не один из нас и никогда таковым не станет. Ты не сын Лоргара! Не такой, как мы, как любой другой брат-легионер, ты ниже даже последнего из новичиатов.

Кор Фаэрон поднялся на ноги. Казалось, вокруг него сгустились тени.

- Тут ты прав. Я не могу сказать, что я твой брат, как могут эти... *отбросы*, - в голосе слышались отголоски раскатов загробного грома, а в глазах полыхнуло призрачное свечение варпа. - Я не сын Лоргара. *Я его отец*. И лучше тебе об этом не забывать.

Квор Вондар осел обратно в кресло, но Темный Кардинал не отвел взгляда. В воздухе запахло серой.

Напряжение медленно спало.

Ксир прокашлялся.

- Господа, прошу вас. Я отвечу на вопрос магистра Вондара, поскольку все мы, несомненно, им задавались.

Он посмотрел на остальных и продолжил.

- Мой появился из ниоткуда. Я сидел за столом и готовился к трапезе вместе с избранными ветеранами. Мы склонили головы, вознося благодарность Нурглу Жизнедарителю. А когда подняли глаза, он уже был там.

- Да, - произнес Фелл, поднимая свой клинок. - Как будто из воздуха.

- Но как такое возможно? - спросил Рабор. - Я не столь искушен в темных искусствах, как многие из вас, но должен признаться, что не верю, будто Эреб способен на такую магию.

Морпал Ксир покачал головой.

- Ко всему, что исходит от Темного Апостола, следует относиться с осторожностью. Он видит то, чего не видят многие, и его пути порой расходятся с путями Семнадцатого.

- Это был его почерк. Послание с вызовом принадлежит ему, - сказал Вондар. - Я не собираюсь быть пешкой в каком-то непонятном плане.

- Стало быть, ты видел, как он заходил в твои покои? - вкрадчиво поинтересовался Кор Фаэрон.

Вондар покачал головой.

- Может, хотя бы почувствовал его, о великий верховный библиарий? Ты ведь так часто потчуеть нас рассказами о своих тайных силах.

Ксир примиряющим жестом поднял руку. В отличие от Кор Фаэрона, он не стал насмехаться.

- И ваше могущество не оспаривается, магистр Квондар. Но как же он попал в ваше святилище и не привлек к себе внимания?

Вондар поморщился. Он ощущал стыд, но не мог в этом признаться.

- Давай же, колдун, это жизненно важный элемент головоломки, - произнес Кор Фаэрон.

- Господа, должен сознаться, что ничего не видел и не ощущал. Только дуновение воздуха при появлении клинка. Чувства и стражи подвели меня.

Кор Фаэрон хлопнул рукой по столу и расхохотался. Это был неприятный звук.

Лицо Квондара покраснело от злости.

- *Могу ли я спросить*, как же в таком случае получил свой дар великий лорд Кор Фаэрон?

- Отчего же, лорд Эреб лично вошел в дверь, вручил его мне, и мы вместе спланировали это маленькое забавное собрание. Я, как-никак, избранный примархом командующий нашей следующей кампании.

Было очевидно, что Первый капитан намеренно намекает, будто остальные оказались недостойны уважения Эреба. На лице Квор Вондара отразилась столь же очевидная ярость.

- Так для чего же они? - пробормотал Хол Велоф. - Несомненно, мой повелитель, что вы, как первый среди нас, должны это знать.

- Он не сказал мне, для чего предназначены эти атамы, - признался Кор Фаэрон, борясь с явным раздражением из-за этого. - Говорил только, кто из достойных братьев их получит. Кто я такой, чтобы не давать Темному Апостолу устраивать представление?

Ксир снова поднял руку.

- В таком случае давайте не будем браниться, а лучше сравним их. Возможно, в различиях есть некий смысл?

- Согласен, - отозвался Велоф, в голосе которого в равной мере слышались энтузиазм и настороженность.

Они разложили кинжалы остриями к центру. Все клинки были схожи - с рукоятями, обернутыми черной кожей или проволокой; покрытые золотистыми рунами и перевязанные лентами со священными текстами - но при этом заметно отличались. Одни кривее, другие прямее. Один раздвоенный. Другой с волнистым лезвием. Впрочем, все были изготовлены из напоминающего кремнь металла, при взгляде на который болели глаза.

- Шесть кинжалов, - произнес Фелл. - Если это действительно орудия Хаоса, то их должно быть не менее восьми.

- Несомненно, седьмой будет у лорда Эреба, - сказал Хол Велоф.

- Все равно остается еще один, капитан, - заметил Рабор.

Квор Вондар нахмурился.

- Здесь уже присутствуют все члены Легиона, избранные руководить грядущей атакой, кроме самого Темного Апостола.

- Именно! - произнес Эреб, входя в зал. От внезапного звука его голоса Фелл и Ксир встали с кресел. - И вот тот благородный легионер, кому достанется восьмой.

Позади него шел другой воин: сержант Колос Ундил, командир телохранителей Эреба.

- Всего лишь сержант? - зло спросил Рабор. - Вы оказываете нам неуважение, лорд Эреб.

Хол Велоф насупился.

- Лорд Эреб, я - похоже, в отличие от моих братьев - всецело ценю честь вручения этих превосходных атамов. Однако, если ставить *простого сержанта* вровень с капитаном, это умаляет значимость дара...

Эреб занял кресло у стола.

- Когда подобное оружие получает праведный, пусть даже он просто сержант, могущество остальных ничуть не умаляется, как и честь обладания ими, - он указал на последнее свободное место, приглашая Ундил присесть. - Сержант с неторопливым изяществом занял свое кресло и бесстрашно посмотрел в глаза вышестоящим. - Ундил столь же праведен, как и любой из вас, - добавил Эреб, сопроводив слова уважительным кивком в сторону Кор Фаэрона.

Остальные оставались настороже. Ундил был известным воином. Он не уступал благочестием своему господину и был почти столь же коварен.

- Мне это не нравится, Темный Апостол, - наконец произнес Фелл.

- И мне, - поддержал Ксир. - В этом зале и без того хватает амбиций. Вы хотите, чтобы мы сошлись в открытом бою или поединках чести?

Ундил наклонил голову.

Эреб рассмеялся.

- Вы все и так достойны этой чести, господа, как и Ундил, - загадочно улыбнулся Первый капеллан. Бледно-розовый шрам поперек его горла повторял форму улыбки. - Ну а теперь, мой повелитель Кор Фаэрон, приступим? Думаю, настало время пересмотреть стратегию нападения на Калт.

Велоф сердито вскинул руки.

- Подождите, Темный Апостол. Нам всем известен план и наши роли в нем.

- Мне есть, что к нему добавить, - лукаво отозвался Эреб.

- Так добавляйте.

- Добавит, добавит, - произнес Кор Фаэрон. - Первому капеллану не свойственно устраивать такой спектакль без откровений в конце.

Затем он повернулся к Эребу, и его тон стал более жестким.

- Он заверил меня, что объяснится, *и так оно и будет*.

Когда Эреб вошел в лагерь кочевников, на лице Ашкуб появилась лишь едва заметная тень тревоги. К ее чести, она одна осталась на месте, когда племя попятилось от пришедшего из ночи гиганта.

Местные жители были жилистыми отвратительными существами - выродившимися отбросами человечества, которые больше походили на зверей, чем на людей. Эреб презирал их, пусть даже ранее они доказали свою ценность.

Пока он приближался, жрица разглядывала его.

- Ты быстро меня разыскал, - пробормотала она. Выражение широко посаженных темных глаз было невозможно понять, в них плясали огни костров.

Эреб остановился.

- Ты знала, что я выжил?

Заговорив, он ощутил, как чешется шрам на горле. Он долго ждал этого момента и собирался им насладиться.

Впрочем, ее ответ не принес ему никакого удовлетворения.

- Я предвидела твое возвращение и ждала тебя.

Эреб сдержал нарастающую злобу. Время мстить еще не пришло, но он не мог подавить желание продемонстрировать свое главенство. Он навис над жрицей в озаренном огнем мраке.

- Ты пыталась меня убить.

Она наклонила голову и поджала губы. В волосах пощелкивали костяные бусины. Сейчас она выглядела более варварски, чем когда Эреб встречал ее в прошлый раз - в недрах Дельфоса, где она перерезала ему горло.

- Но не убила, благородный воин, - сказала она. - Мне нужно было пролить твою кровь, чтобы заклинание сработало. Для тебя это должно было быть очевидным - последний акт веры.

Она шагнула к нему.

- Как хотел ты и твои повелители, война началась.

- Да.

Она пожала плечами.

- Тогда все в порядке. Как я и говорила. Твоя смерть была необходима.

- Это был... неприятный сюрприз. Ты намеревалась меня убить.

Она насторожилась, но из гордости скрыла свой страх.

- И теперь ты жаждешь мести? Я сделала то, о чем меня просили. Нужно быть аккуратнее, когда просишь милости высших сил, воин.

- Значит, в будущем я буду точнее подбирать слова, провидица, - ответил Эреб. Он скинул мешок с плеч и положил его в пыль у ее ног. - Я проделал долгий путь, чтобы найти тебя, и устал. Не могла бы ты дать мне отдохнуть? Быть может, воды?

- Стало быть, ты пришел не для того, чтобы убить меня?

Эреб скрестил руки.

- Если ты видишь будущее, то знаешь ответ.

Она загадочно улыбнулась, от чего некрасивое лицо стало еще более уродливым.

- Что ты знаешь о том, что я вижу, мой господин? Я скажу, что я вижу. Я вижу, что ты обрел силу. Ты славно потрудились. Но знай, *рука судьбы*, как бы ты ни возвысился, нечто всегда останется для тебя неведомым.

Эреб покаянно кивнул.

- Ты права, Ашкуб, и хотя мне неприятны эти слова, от этого они не станут менее правдивы. Потому-то я и пришел - чтобы учиться у тебя. В тот раз я был посрамлен твоим могуществом и признаю, что ты знаешь больше меня.

Темный Апостол опустился на колени и склонил голову.

- Позволь мне стать твоим учеником.

Он потянулся к свернутой мешковине, развязал веревку, с почтением развернул скрытый внутри черный бархат и поправил лежащее на земле содержимое.

В свете костра блестели восемь ножей - атомов, сделанных с исключительным и безжалостным мастерством.

Теперь она была поражена. К нему вернулось удовлетворение.

- *Это... был... анафем?* - прошептала она.

- Осколки, которые я собственноручно отколол от клинка в соответствии с древними ритуалами, - он широко раскинул руки, повернув их ладонями кверху. - Я вырастил их в крови Нерожденных и придал форму этих прекрасных орудий. Они все похожи, но среди них нет двух одинаковых.

Она подняла глаза с настороженным выражением на лице.

- Как ты этому научился?

- Ковать было легко, поскольку этого требовали боги. Уж ты-то, могучая Ашкуб, должна знать, что их воле невозможно противиться.

Она наморщила нос.

- Их воле? Твоей воле, полагаю. И теперь ты хочешь от меня вознаграждения за это святотатство? - она покачала головой, и косточки в волосах задрезжали. - Нет. Никогда.

- Этого хотели боги, провидица.

Ашкуб уставилась на него и испустила протяжный вздох. Она поскребла кожу на голове неровным ногтем и уселась, продолжая ворчать. С момента их прошлой встречи ее конечности утратили гибкость.

- Возможно. Возможно, - пробормотала она. - И чего же ты от меня хочешь?

Эреб снова распростерся перед ней.

- Помоги мне. Помоги выиграть войну и донести свет Хаоса во все уголки галактики. Могучая Ашкуб, молю тебя, научи меня ходить по путям меж миров.

Пока слова срывались с его губ, он улыбался в грязь перед лицом.

Ашкуб всю ночь общалась с духами-покровителями. Она развела высокий костер на кизяке, нагрев свой шатер до почти невыносимой температуры. Пространство было изолировано, она закрыла пологи на двери и окнах и закупорила отверстие на крыше, через которое обычно выходил дым. Палатка заполнилась удушливым смрадом еще задолго до того, как провидица начала бросать в огонь свои травы с порошками и вдыхать густые испарения.

Эреб слезящимися глазами наблюдал, как старая ведьма творит свою волшбу. Он пытался сохранять бдительность, но ее пение проникало во все уголки его сознания и уводило в места, которые Темный Апостол впоследствии не мог вспомнить.

Он не спал. Точно не спал.

Внезапно стало светло, а огонь пропал. Эреб моргнул. Дверной полог позади него был откинут. Грязь снаружи была истерта ногами, а вокруг валялись разнообразные пожитки. Племя сбежало, но было невозможно сказать, насколько давно это произошло.

Ашкуб сильно ткнула его пальцем в плечо.

- Ну хорошо, благородный воин. Мы отправляемся. Я научу тебя тому, чего ты хочешь. Этого желают боги, - она бросила взгляд на бархатный сверток с восемью атамами, а затем пригнулась и вышла из шатра.

Она сожгла остатки лагеря, а потом восемь дней и ночей вела Эреба по саванне. В часы мрака, когда огромная болезненная луна Давина висела низко в небесах, Ашкуб рассказывала ему о владениях богов. Ведьма вводила его в транс, направляя сознание к краю эмпиреев, и показывала тайные пути, по которым разум может проникнуть на ту сторону.

- Мы служим богам, и потому нам легче пройти, - говорила она. - Однако они переменчивы, а в этом океане обитает множество темных тварей низшего порядка, которые жаждут огня твоей души. Ты должен быть всегда начеку. Никому не верь, ни о чем не думай. Ничего не чувствуй. Все, что ты в силах вообразить, может тебя уничтожить.

- Тогда что же нас защищает? - спросил он. - Почему меня не сожрали, когда ты отправила меня по этому пути в прошлый раз?

Она отвернулась, глядя в розовато-лиловый мрак неба Давина.

- Думаешь, дело в твоих прелестных татуировках? В особых словах? Или ты полагаешь, будто избран, «рука судьбы»? - она вновь развернулась к нему почти со злостью. - Нет, это тут не причем, лорд Эреб. Ничего из этого не защитит тебя. Мы защищены, ибо делаем божественную работу, а также благодаря нашей преданности. Нашему честолюбию, силе воли и целеустремленности. Это доставляет им удовольствие. Вот почему в прошлый раз ты прошел беспрепятственно.

- Смогу ли я сделать так снова?

Вместо ответа она лениво ковырнула грязь травинкой и снова бросила взгляд на сверток с ножами.

- Я знаю, что вы с золотым намереваетесь сделать. Я предвидела, что вы попытаетесь призвать в галактику Гибельный Шторм и устроить бурю в океанах времени. Вот почему ты здесь, а не только чтобы пройти сквозь пограничную пелену. Ты соберешь свои корабли вокруг себя и будешь двигаться без помех, пока остальные терпят неудачу. Вот чему ты хочешь научиться, - она шмыгнула носом и тихо

добавила, – несомненно, это сильное колдовство.

Эреб не стал отрицать.

– Удастся ли мне?

Стебель царапал грязь, рисуя то, что видела только ведьма.

– Посмотрим, – отрывисто ответила она. – Посмотрим.

В дневное время они шли, направляясь к далекой гряде черных гор. По пути они не видели ни единой живой души. Эреб вспомнил свой последний визит на поверхность планеты.

– Равнины и поселения почти пусты, – заметил он. – Немудрено, ведь исход уже начался, не так ли? – самодовольно ухмыляясь, сказал он в спину идущей впереди жрице. – Скажи, почему ты к ним не присоединилась? Почему не отправилась со своим племенем к звездам, как многие другие жрецы?

Ашкуб не ответила.

Восемь легионеров подробно обсуждали планы грядущего сражения: внезапное нападение на ненавистный Ультрадесант Жиллимана, которое откроет свободный проход к Терре. Поражение нанесет тяжкий удар по боевому духу так называемых лоялистов. Управляемые Жиллиманом ультрамарские владения были моделью того, что Император, по его словам, всегда планировал для Империи.

Все ложь, – подумал Эреб. Император искал только личного возвышения, и бросил бы человечество гнить. Разве он не прятался на протяжении тысячелетий?

Человечество пало бы так же, как и эльдар, не раскрыв свой потенциал. А все из-за жажды славы Императора. Это открылось Эребу уже очень, очень давно.

На него накатывались разговоры о засаде, мусорном коде, обмане и убийстве. Все знали план досконально. Лоргар поручил ему и остальным задачу уничтожить XIII Легион почти год назад, и Кор Фаэрон долго готовил план. Эреб предоставил Темному Кардиналу возможность говорить, как тот любил. Получеловек был так уверен в себе и в расположении приемного сына. Он гордился, что руководит атакой.

Однако Эреб знал, что и Магистра Веры терзает своя заноза – его отказ раскрыть предназначение этих атамов до настоящего момента. Это доставляло Темному Апостолу удовольствие. Они с Кор Фаэроном когда-то были близкими единомышленниками, но в последнее время чаще конфликтовали.

Он наблюдал за остальными. Квор Вондар, надувшийся от самоуверенности. Озлобленный Федрал Фелл, разозленный обязанностями, которые считает неподобающими его положению. Жаждающий власти Хол Велоф. Убийца Рабор, осторожный Ксир. Всех их в какой-то мере окружала аура беспокойства, но лишь Ксир казался по-настоящему встревоженным. Атака имела решающее значение для победы в величайшей из войн, но должна была дорого обойтись, невзирая на преимущество, данное внезапностью и ужасом.

Оглядывая круг космодесантников, которые спорили и боролись за скудную славу, Эреб – уже не в первый раз – задался вопросом, считал ли Лоргар командование этим сражением честью. Кампания играла ключевую роль, но должна была привести к большой крови. Не всем суждено остаться в живых.

Вполне возможно, что Ксир, постоянно бросавший взгляды на свой клинок, тоже начинал осознавать истину.

Неважно. Эреб выполнит свою часть ритуала. Великое заклинание готово, а остальная часть Легиона уже движется через Ультрамар. Он наметил место для призыва, собрал аколитов и заучил мириад имен демонов, к которым будет обращаться.

Все было готово.

Ксир молча поднял на него глаза. Эреб кивнул.

В развалинах старого храма в предгорьях, за которым присматривали мрачные стражи, Ашкуб начала учить его вскрывать покров реальности.

Первые попытки Эреба выходили неуклюжими и постыдными. Как и было велено, он проводил ножом Ашкуб по воздуху, но лишь изредка получал требуемый разрыв, да и тот был слишком мал или слишком недолговечен. Потребовалось замучить и принести в жертву немало храмовых рабов, пока он не овладел первой частью ритуала.

- Одно дело перенести чей-то разум в эмпиреи, воин, и совсем другое - попасть туда во плоти, - для наглядности она постучала ему по затылку. - Ты должен сконцентрироваться. Учись! Смотри!

Она отобрала нож, пробормотала слова и провела им под углом, который невозможно было описать в земной системе координат. Воздух рассекла светящаяся щель.

Свирепо улыбнувшись, Ашкуб исчезла.

Эреб снова заметил, что ей не требуется жертвоприношение, чтобы открыть проход, и его решимость на мгновение дрогнула. «Терпение», - сказал он сам себе.

Она вернулась так же, как и обычно, приведя с собой очередную погруженную в транс жертву, кровь которой предстояло пролить во славу богов, чтобы Эреб сделал еще одну попытку.

По ночам Ашкуб не давала капеллану спать, заставляя медитировать, чтобы очистить разум и обезопасить душу. Она укрепляла его дух заклинаниями, однако недостаток сна начинал сказываться, генетический дар Легионес Астартес уже не справлялся.

Груда голов рабов с остекленевшими глазами, которую она сооружала на дальнем краю храма - ориентир для возвращения в материальную вселенную - неуклонно росла.

А потом, на шестьдесят четвертый день, ему удалось.

Неописуемо устав, он сделал пасс ножом. Бесконечное повторение заклинания вымотало его, а проклятия и оскорбления Ашкуб практически вывели из себя. Он чувствовал апатию, слова срывались с губ неосознанно.

- Да! Да! - заверещала жрица. - Проход открыт! Теперь иди. Иди. Закрой свой разум. Вспомни все, что я тебе говорила.

Он поднял взгляд и, не раздумывая, шагнул внутрь.

Что он ощутил? Падение. Вцепляющихся в него *существ*. Колоссальную непоколебимую мощь. Одно дело глядеть в варп духовным оком, но находиться там телесно...

Он бы никогда не смог облечь это в слова. Мало кто смог бы, поскольку попасть в это царство означало смерть для любого живого существа. И все же...

Он ощутил, где должен выйти, при помощи чувств, о существовании которых не знал. Темный Апостол упал на землю всего в нескольких метрах от кучи разлагающихся голов.

Пока он лежал и тяжело дышал, Ашкуб присела рядом. Она оглядела его сверху донизу, а затем вытянула руку, прикрыла глаза и тихо произнесла заклятие провидения. Ее сознание погрузилось в него, а затем нечеловеческие глаза вновь резко открылись.

- Это ты. В твоём теле никого нет.

Изможденный Эреб поднялся с земли.

- Теперь отдохни, - произнесла Ашкуб, и в ее голосе слышалась слабая примесь гордости. - Завтра ты должен повторить.

Его путешествия становились более протяженными. Сперва за пределы руин, затем в удаленные поселения. По ночам Эреб бродил по пыльным улицам. Он нашел бы себе место в больших городах, поскольку там были Несущие Слово, но заметив братьев-легионеров, он быстро скрывался из виду. Темный Апостол старался не терять самообладания. Чувство триумфа было столь сильным, что он бы с радостью закричал бы в небеса.

Эреб начал сам приводить к их логову жертв. Место стало омерзительным, там жужжали мясные мухи и разило застарелой кровью. Впрочем, для кратких переходов ему уже не требовалось убивать. Он задумывал все более длительные путешествия - поначалу небольшими шагами, пока наконец не смог обойти всю планету за одну ночь.

По мере роста его мастерства кратковременная гордость Ашкуб преподанным уроком сменилась настороженностью. Ведьма держалась поодаль и почти ничего не делала. Она практически не разговаривала с ним и, казалось, проводила много времени в трансе, но не мешала ему учиться.

Затем Эреб бросил вызов луне. Он стоял на озаренных дневным светом болотах и изумленно глядел на ночную сторону Давина, где был считанные секунды назад.

Как бы далеко он ни забирался, ощущение времени, проведенного в варпе, мало менялось. Одно и то же чувство силы и страха. Старание оставить в сознании только место назначения. Падение из одной реальности в другую. Ему не хватало изящества Ашкуб, но он знал, что способен пройти дальше, чем она. Он стал сильнее, и они оба это знали.

Ведьма совсем перестала его наставлять. Перестала есть. Эреб предполагал, что она готовится к концу. Его это злило, но он не покидал храма.

Он устроил себе последнее испытание.

Темный Апостол с хлопком возник в своих покоях на борту «Длани Судьбы», с силой вылетев из варпа. Он врзался в железную кафедру, расшвыряв по полу книги, манускрипты и инфопланшеты, и со смехом

упал на них. Лежа среди груды тайн, он долго и громко хохотал.

Он без каких-либо маяков и наводящих сигналов определил местоположение корабля, который на полной скорости двигался через варп. Прибыл в собственное запертое и недоступное для посетителей святилище, и никто его не заметил.

- Я и впрямь Длань Судьбы, - пробормотал он себе под нос.

Прежде чем Эреба обнаружили, он вновь скрылся, вернувшись в разрушенный храм на дальнем краю сегментума Ультима.

Теперь старой ведьме пришло время умереть.

- Лорд Кор Фаэрон, вы стали столь самоуверенны, что полагаете, будто достойны тайн самих богов? - произнес Эреб.

- Я *первый* среди служителей богов, - настаивал Кор Фаэрон. - Я издревле следовал за ними и требую, чтобы мне сообщали об их целях. И в отличие от тебя, Апостол, они не отказывают мне. Ты обещал раскрыть предназначение этих атомов. Раскрой. Это приказ.

Эреб нахмурился. Старик его разочаровал.

- Да будет так, мой повелитель. Как и варп-склянки, это дар богов. Скрытая в них сила может уберечь носителя от вреда или же помочь ему творить великое колдовство. Впрочем, да будет вам известно, что это зависит от способностей обладателя.

- Это более чем загадочно, мой господин, - заметил Ундил с многозначительной ухмылкой.

Федрал Фелл рассмеялся.

Эреб пожал плечами.

- В таком случае я излагаю истину глухим. Эти атомы не просто ритуальные символы, а орудия просвещения. Нанесенная ими рана может поставить даже самого могучего героя на службу нашему делу, открыв ему глаза на величие Хаоса и вероломство Императора.

- Я не ощущаю подобной силы, лишь смертельный дар, - пробормотал Квор Вондар, держа клинок возле закрытых глаз. - Хотя есть некий отголосок... - он наморщил лоб, словно силясь услышать.

- Как я уже говорил, магистр Вондар, - холодно произнес Эреб, - это зависит от способностей носителей. Их можно использовать для любых целей.

Казалось, Кор Фаэрон увидел клинок в новом свете.

- Говоришь, это орудия просвещения? - переспросил он с блеском в глазах. - Просвещения или соращения?

- *Обращения*, мой повелитель. Среди прочего.

- И вы, несомненно, не расскажете нам, что это за «прочее»? - спросил Ксир.

- Боги не станут давать вам силу с ложечки, господа. Не стану и я. Ее нужно познать и получить.

Учитесь, как я, или же останетесь на обочине пути в грядущие месяцы и годы. Выбор за вами, я лишь указал на будущие свершения в надежде, что вы, возможно... - он прервался и опустил глаза.

- Что ж, на этом все. Я вижу в каждом из вас некое величие.

- Разумеется, - сказал Фелл. - Но зачем? Скажите нам, иначе мы не примем ваши клинки, какие бы чудеса вы ни сулили. Вы, несомненно, не станете ожидать, что мы столь слепо последуем вашим нашептываниям?

- Нет, конечно же, нет.

- Тогда какова причина того, что вы вручаете нам эти атамы?

Эреб широко улыбнулся. Он мгновение сдерживался, смакуя накопившееся раздражение остальных.

Рабор плашмя ударил клинком по столу и встал.

- Судьба, - наконец произнес Эреб, и при звуке этого слова по его позвоночнику прошел восхитительный трепет.

Кор Фаэрон, Темный Кардинал Несущих Слово

Когда Эреб вернулся, Ашкуб ждала его. Она наблюдала, как он приближается.

- Я научился у тебя всему, чему мог, жрица, - произнес Темный Апостол, сбросив грубую рясу.

- Это так.

- У меня здесь осталось лишь одно дело.

- Я это предвидела, - согласилась она.

Ведьма не стала сопротивляться, когда он опустился на колени и пригвоздил ее к полу в центре храма при помощи семи атамов. Противоестественные клинки погружались в камень, словно горячий нож в лед. Она кричала, пока Эреб повторял ритуал, который Ашкуб на его глазах проводила над давинским жрецом в день, когда отправила Эреба на встречу с Магистром Войны.

Она ни о чем его не умоляла, даже пока он сдирал иссохшую кожу, лишь судорожно вздохнула, когда он вонзил последний из клинков в обнажившиеся мускулы на ее груди.

Жрица еще оставалась в сознании, когда Темный Апостол вырезал ей сердце и вгрызся в него. Кровь потекла по его подбородку, и ее глаза затрептали.

- Такова... воля... богов... - прошипела она.

Странно, но она умерла с улыбкой на лице.

Эреб жевал и глотал, и трансчеловеческая физиология брала свое. Его посещали вспышки воспоминаний и мыслей жрицы. Ее мудрость принадлежала ему, и он наслаждался...

Эреб стал жевать медленнее. Ему попало недавнее воспоминание, которого он не ожидал.

Лицо в тени. Тайная встреча.

Он снова сглотнул и укусил еще раз, терзая зубами тугие мышцы.

Как бы он ни концентрировался, но не мог пролить свет на это лицо. Впрочем, кем бы ни был незнакомец, их разговор чрезвычайно обрадовал Ашкуб.

Эреб понял, что его провели с мстью. Ведьма ждала, что он убьет ее. Как бы сильно Ашкуб ни хотела жить, но она умерла, служа богам. Возможно, это была часть чего-то большего, о чем ему уже никогда не суждено было узнать.

Издав разочарованный крик, он отбросил остатки сердца и стал раскачиваться на пятках возле останков тела жрицы.

Терпение.

Он научился, чему хотел, однако не был удовлетворен. Ашкуб победила.

Нож у него в руке загудел на резкой, тревожной ноте, звучавшей на пределе восприятия. Остальные один за другим подхватили нестройный мотив. Хриплый звук был ужасен, пока не запел восьмой нож, и тогда какофония превратилась в произведение неупорядоченной красоты. Как и писал примарх, Эреб впервые услышал восьмеричную песнь Хаоса, и перед ним открылось будущее.

Затем ноты медленно стихли.

Эреб забрал клинки с тела жрицы. Финальный акт святотатства совершился, и осколки были готовы.

Пока он собирал их, они пощипывали руку. Темный Апостол непринужденно провел одним из них - тем, который выбрал для себя - по покрову реальности и шагнул обратно на «Длань Судьбы».

Эреб вышел из зала первым, вплотную за ним следовал сержант Ундил. Кор Фаэрон выглядел озлобленным, а у Темного Апостола не было запасов терпения на очередную демонстрацию силы.

Его беспутность многих злила. Какое ему было дело? Теперь его боялись, и это давало ему контроль над всем. Задачи были близки к выполнению. Осколки будут там, где ему требуется, и пролитая ими кровь сможет приблизить как минимум предвиденное им будущее.

Если Лоргар намеревался избавиться от Эреба, то его ждет разочарование. Неважно, что восемь Осколков дадут собратьям-командующим возможность тоже скрыться с Калта. Научатся они летать сквозь имматериум в случае необходимости или нет, что ж...

Кое-что он оставит на волю богов.

+++ЗАГРУЗКА ДАННЫХ ПРИОСТАНОВЛЕНА. НАЧАТА ПРОЦЕДУРА ОЧИСТКИ+++

+++КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА: НЕВОЗМОЖНО НАЙТИ ПЕРЕМЕННУЮ «ушкул ту»+++

+++ОШИБКА+++

+++ ОШИБКА +++

+++ОШИ-мы рассвет святости. живущее в восьмом не умрет. сброшенные вниз воссядут на престолы. меняющееся вечно. корчащееся в утробе могилы переродится. живущие без оков будут освобождены. мы шаги нового солнца. мы дети погребального костра-**БКА+++**

+++ ОШИБКА +++

+++ ОШИБКА +++

+++ ОШИБКА +++

++МЫ ПОДНИМАЕМСЯ++

+НАЧИНАЕТСЯ+

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Эребовы_осколки_/_The_Shards_of_Erebus_\(рассказ\)&oldid=5100](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Эребовы_осколки_/_The_Shards_of_Erebus_(рассказ)&oldid=5100)

Эта страница в последний раз была отредактирована 6 октября 2019 в 10:42.